

Он знал, что Лу Янь — один из немногих людей, кто хорошо знаком с его профессиональными навыками и состоянием, поэтому она не станет лишней раз раздумывать.

Когда с самолетом случается чрезвычайная ситуация, краткий справочник процедур (сокращенно QRH) для распространенных случаев, например, отказа одного из двигателей, всегда содержит пошаговый список действий для пилотов. К примеру: перевести двигатель на малый газ, включить ВСУ... Это во многом снижает давление на пилотов и гарантирует успех посадки в экстренных условиях.

Глава 5. Свидание

Поставив машину в гараж, Фан Хао поднялся в квартиру. Возможно, из-за внезапного перехода с ночных смен на дневные он никак не мог привыкнуть, даже аппетита особо не было. Он жил в жилом комплексе рядом с Аэропортом Дасин. Зарплаты авиадиспетчеров в целом не назовешь высокими, зато у них государственное обеспечение, да и социальный пакет, включающий все виды страховок и жилищные льготы, был вполне неплох. Убравшись дома, он решил выйти на ночную пробежку, чтобы проветрить голову.

Он занимался в легкоатлетической команде еще со школы и университета, так что бег был его страстью уже больше десяти лет. Десять километров ежедневно — закон, если же хотелось поучаствовать в соревнованиях и обновить личный рекорд, он составлял более строгий план тренировок. Однако после перевода в Дасин графики стали плотнее, да и после ночных смен было трудно нормально отдохнуть, поэтому днем он уже почти не бегал дистанции длиннее пятнадцати километров.

Как только он переобулся в кроссовки, телефон пикинул — пришло сообщение.

Фан Хао скосил глаза на экран: отправитель Гу Чунь спрашивал: «Фан Хао, на этой неделе работаешь? Не хочешь зайти ко мне выпить?»

Он даже написал иероглиф Хао в его имени правильно, настоящий отличник, Фан Хао мысленно поставил ему лайк.

Они познакомились неделю назад в ЛГБТ-баре. Тот, кажется, был аналитиком в сфере ценных бумаг — словом, состоятельный белый воротничок, видный мужчина. Фан Хао не то чтобы сильно им увлекся, но собеседник был обходителен и приятен глазу. Он вспомнил, что сам был слегка пьян, поехал с ним в его большую квартиру в Финансовом квартале, они еще немного выпили и провели вместе ночь. Впечатление от той ночи было таким же, как и первое впечатление о самом Гу Чуне: ни хорошо, ни плохо. Но поскольку партнер был вежлив и позволял ему доминировать, всё прошло гладко, так что повторить было можно.

Затем он вспомнил, как после секса, весь в поту, лежал на огромном пружинном матрасе Гу Чуня и курил после.

Гу Чунь тогда спросил: «Ты студент?» — а потом, словно испугавшись, внезапно сел: «Университет?»

Фан Хао ответил, что ему уже двадцать девять. Выглядел он молодо, а короткая стрижка под машинку лишь добавляла сходства с мальчишкой, поэтому многие попросту не верили в его возраст.

Гу Чунь: «И где же ты живешь?»

Фан Хао сказал, что в Дасине. Он не знал, начал ли тот ранжировать его по этому ответу, да ему было и не особо важно — в конце концов, они просто сошлись на одну ночь, а не деловые сети выстраивали.

Гу Чунь снова спросил: «Кем ты работаешь?»

Фан Хао ответил честно: «Я авиадиспетчер, управляю воздушным движением. Потому и живу рядом с Аэропортом Дасин».

Профессия редкая, Гу Чунь явно о такой не слышал: «Значит, что-то вроде дорожного регулировщика?»

Фан Хао усмехнулся: «Примерно так».

Сравнивать диспетчера с регулировщиком было как-то унижительно: руководство самолетами происходит в трех измерениях, учитываются не только курс и положение, но еще скорость и высота. С учетом типа и характеристик каждого воздушного судна, в голове диспетчера словно работает быстрый поисковый движок, а огромный накопленный опыт заставляет этот движок функционировать точно и эффективно.

Впрочем, Фан Хао не стремился описывать свою работу как нечто блестящее, ведь высокое напряжение при низкой зарплате давно стало нормой. Чувство выполненного долга после управления плотным потоком, облегчение после того, как в очередной раз удалось предотвратить беду — всё это большинство людей понять не в силах, и лишь сам человек знает, каково это на вкус.

Он не думал, что Гу Чунь откажется от свидания из-за его профессии. И правда, неделю спустя пришло сообщение. Он закрыл глаза, размышляя, стоит ли идти. От его дома до дома Гу Чуня около часа езды. Это был отличный критерий: Фан Хао всегда говорил себе, что готов поехать на свидание только в том случае, если не жалко потратить час на дорогу.

Возможно, почувствовав его колебания, Гу Чунь тут же добавил: «Может, в этот раз я приеду в твой район?»

Чуть позже еще одно сообщение: «Заодно вместе поужинаем?»

Теперь у Фан Хао не было причин для отказа.

Гу Чунь чем-то напоминал его бывшего, Лу Цзявэя: такой же белый воротничок, стабильная жизнь, стабильный доход, даже со спины были похожи. Они расстались два года назад, расстались чисто, потому что Лу Цзявэй изменил. Однако разговоры после расставания до сих пор не давали покоя. Лу Цзявэй предпочел рисковать, постоянно изменяя и приводя людей в дом, к которому у него был ключ, вместо того чтобы честно признаться и предложить расстаться. Этот момент Фан Хао никак не мог принять. Ни по логике, ни по чувствам — он не мог этого понять. Хотя поначалу это Лу Цзявэй ухаживал за ним, и хотя Фан Хао не влюбился с первого взгляда, со временем он привязался к его компании и многое вложил в эти отношения. Пока однажды, после двух ночных смен, не приехал за час езды в дом Лу Цзявэя, чтобы сделать сюрприз, и не застал его в гостиной в объятиях молодого красавца.

Лу Цзявэй был адвокатом в международной юридической фирме, очень красноречивым, и даже в момент, когда его поймали, не выказал никакого смущения. Позже, когда они сели поговорить, Лу Цзявэй был во всеоружии: «Наша жизнь слишком пресная, я давно хотел закончить, но не знал, как тебе сказать. Каждый раз, когда ты проявлял негативные эмоции, когда ситуация выходила из-под контроля, ты ломался. Я не знал, как ты отреагируешь, поэтому тянул до последнего. Но я всё больше уставал от себя такого и уставал видеть тебя. Даже не знаю, что со мной. Поэтому последние месяцы не хотел с тобой встречаться...»

Фан Хао холодно подумал, что Лу Цзявэй пытается манипулировать его чувствами: в ситуации, где он на двести процентов был виноват, он умудрился выставить виноватым самого Фан Хао. Тот хотел встретиться, чтобы поставить точку в отношениях, чтобы самому было легче смириться, но не ожидал, что оправдания партнера будут такими натянутыми и небрежными. В то время у него еще оставались чувства к Лу Цзявэю, поэтому ему было больно и обидно до слез.

От начала до конца Фан Хао так и не понял, что именно сделал не так, из-за чего Лу Цзявэй начал тяготиться встречей с ним. Но поскольку он всегда проигрывал в спорах с ним, ему оставалось лишь поспешно уйти.

После того случая он прожил в одиночестве два года. Он не искал приключений специально, иногда встречался с друзьями в барах, чтобы расслабиться, и если кто-то нравился — сходил на ночь, как с Гу Чунем неделю назад. Чаще же он просто попивал вино в своей квартире в Дасине, читал книги, составлял планы тренировок, изредка общался по видеосвязи с младшим братом Фан Шэнцзе, обсуждая фильмы, и молча повторял свой маршрут: аэропорт — дом. Возможно, он и правда был скучным человеком, как всегда и твердил Лу Цзявэй.

Глава 6. Взаимопонимание

Спустя два дня отдыха Чэнь Цзяюй обнаружил, что на частоте захода на посадку их приветствует знакомый женский голос — Лу Янь действительно вернулась. У Чэнь Цзяюя было

хорошее настроение, и, когда в небе было мало самолетов, он даже перекинулся с ней парой фраз.

Как раз когда он, довольный, совершил последний рейс по расписанию и собирался уходить, он проходил мимо кофейни и внезапно увидел человека, лицо которого показалось ему до боли знакомым. Его мозг еще не успел среагировать, но ноги сами собой двинулись следом: «Подожди».

Фан Хао торопился купить холодный черный кофе, чтобы поскорее сменить Лу Янь, поэтому не особо смотрел по сторонам. То, что его кто-то преградил путь, заставило его вздрогнуть, но, взглянув на человека, он через пару секунд понял, кто перед ним. Чэнь Цзяюй был слишком знаменит: не говоря об аэропорте, его лицо то и дело мелькало в соцсетях.

Чэнь Цзяюй не смотрел на его лицо, он глядел на пропуск, висевший на шее, и подтвердил, что перед ним диспетчер захода на посадку по фамилии Фан и имени Хао. Его интуиция не подвела.

Только тогда Чэнь Цзяюй назвал его по имени и не спеша произнес: «Фан Хао. В тот день за заход на посадку отвечал ты, верно?»

Фан Хао догадался, к чему тот клонит, но сохранил спокойствие: «В какой день?»

Чэнь Цзяюй решил, что тот придушивается: «В прошлую пятницу вечером, когда мы заходили на полосу».

Фан Хао, конечно, не собирался отпираться — сделал, значит, отвечай — и прямо сказал: «А, да. Air China 1332?» У него была отличная память, он до сих пор отчетливо помнил и номер рейса, и череду событий того дня.

Видя, что Фан Хао относится к этому как к пустяку, Чэнь Цзяюй почувствовал, как искра, затухавшая неделю, снова готова разгореться. Он произнес: «Хотя топлива у нас в обрез не было, но ситуация была критическая. Командир того рейса уже все высказал, почему ты тогда так поступил... Ты что, нас невлюбил?» Тон его звучал полушутливо, но выражение лица было весьма серьезным.

Фан Хао не мог понять, что у него на уме, и нахмурился: «В то время на 17-й левой полосе лопнуло колесо у самолета, выехали две пожарные машины, плюс экстренная посадка занимала другую полосу. Ты же не можешь этого не знать, а если не знал тогда, то теперь-то в курсе. Где уж там было угадывать, кто есть кто, первым пришел — первым ушел, это старое правило. Я точно не был предвзят к тебе». Сказав это, он мысленно выругался на Чэнь Цзяюя: и что теперь, если он знаменит, нужно уступать ему место? Что за привилегированное поведение?